

СОВРЕМЕННОСТИ И КЛАССИКИ

СОВРЕМЕННОСТИ И КЛАССИКИ

Сергей Конышев

Альбом

Сборник прозы

Москва
Интернациональный Союз писателей
2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К64

Составитель серии Елена Наливина

Коньшев, Сергей

К64 Альбом : сборник прозы / С. Коньшев. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2023. – 332 с. (Современники и классики).

ISBN 978-5-6049940-3-0

В сборник прозы молодого талантливого писателя Сергея Коньшева вошли повести «Альбом» и «Поп», а также рассказы «Труба», «Шакал», «Трость», «Политическая фамилия», «Лишний круг», «Странные симпатии».

Произведения автора порадуют читателя неординарными сюжетами, многоплановостью, блестящей авторской иронией, порой доходящей до абсурда. Но этот абсурд неожиданным образом откроет глубокое философское осмысление недавней российской истории, конфликта поколений и кризиса духовности.

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6**

ISBN 978-5-6049940-3-0 © Сергей Коньшев, 2023
© Интернациональный Союз писателей, 2023

От автора

Сборник прозы «Альбом» – это моя вторая книга, а как известно, написать её гораздо сложнее, чем первую. Я знал об этом факте, но не придавал ему большого значения. Сложно поверить в то, что не прочувствовал лично. Теперь же, когда я преодолел эту полосу препятствий, могу заверить всех и каждого, что вторую книгу действительно написать гораздо сложнее, чем первую. Сборник «Альбом» стоил мне огромных усилий и буквально перевернул мою жизнь. Много в ней всего произошло за два года и плохого, и хорошего. Больше, конечно, хорошего, поэтому я с оптимизмом смотрю в будущее и уверен, что третья книга не заставит себя долго ждать.

Что касается самого сборника, то в него вошли две повести и шесть рассказов, которые я написал с мая 2021 года по апрель 2023-го. События во всех произведениях происходят в городе Владимире (отчасти в Москве и Владимирской области). Много в книге выдуманно, но кое-что всё же основано на реальных событиях. Надеюсь, что читателям понравятся мои сюжеты, слог и та мораль, которую я попытался выразить в своих рассказах и повестях.

* * *

Список благодарностей.

В первую очередь я хочу поблагодарить трёх человек, без которых появление этой книги было бы невозможно. Это:

Александра Владимировна Бочарова – директор компании ООО «Газсёрф» и мой спонсор.

Елена Станиславовна Наливина – издатель, заместитель председателя правления Интернационального Союза писателей.

Ольга Владимировна Грибанова – прозаик, поэт, публицист, литературный работник Интернационального Союза писателей.

Спасибо маме, папе, дяде Ване, бабушке, дедушке, тёте Наташе, тёте Жене и городу Владимиру за то, что меня вырастили!

Спасибо моей семье, а именно: Владу, Жене, Андрею, Соне, Оле, Игорю и дяде Серёже!

Спасибо людям, которые тратили на меня время, читая мои только что написанные тексты. Сложно переоценить влияние фокус-группы на финальное качество произведений в этом сборнике; и дело не только в орфографических ошибках, но и в подсказках, связанных непосредственно с развитием сюжета, с качеством диалогов и, например, с ляпами, коих (нужно это признать) делаю я достаточно много. Вот эти прекрасные люди: Сергей П., Андрей О., Ваня С., Настя К., Андрей Н. D. и Александр М.

Спасибо моим начальникам Виктору Луговенко, Владимиру Черепивскому и Михаилу Малиновскому!

Спасибо моим коллегам: Сергею Громоткову, Юле Миндияровой, Богдану Левковскому, Елене Агаповой, Григорию Мокроусову, Михаилу Реуцкому, Александру Судакову, Валерию Васильевичу Судакову, Наталье Николаевне Ароновой, Ирине Геннадьевне Ваниной, Марине Гончаренко, Жене и Наде Лиходед, Диме Добролюбову, Игорю Кадейкину, Анатолию Петровичу, Антону Христову, Владу Губину, Саше Харитонову, Мише Проскорякову, Петру Михайленко, Юле Корнеевой, Ане Севастьяновой, Борису Романову, Веронике Сергеевой, Константину Сутягину, Валентине Фурман, Наташе Вышник, Ольге Беззубовой, Эльвине Ювакаевой, Илье Белошевскому – и вообще всему коллективу компании «Газсёрф».

Спасибо моим друзьям: Руслану М., Коляну Р., Антону и Веронике, Вове К., Илье Михальченкову, Ромичу, Свете, Будильнику, Виталику, Сене, Нигине, Семёну (помним!), Алексею Баракину, Кате, Паше Палке, Яне, Саше Ключеву, И. из К., Сергею Голдбою, Светлане Седовой, Диме Лемону и кошечке по кличке Мышь.

Москва, метро «Сокол»

22.05.2023

Альбом

Повесть

– Если мне хочется вспомнить какой-нибудь эпизод из своей жизни, то стоит лишь завести пластинку, которую я тогда слушала, – и прошлое сразу оживёт, – сказала Эрна.
Я перевёл взгляд на стопку пластинок на полу.
– О, если по ним судить, у тебя есть о чём вспомнить.
Эрна встала с колен и откинула со лба непокорные рыжие волосы.
– Что верно, то верно, – сказала она, отодвинув ногой эту стопку пластинок. – Но я бы все свои воспоминания отдала за одно – настоящее...

Эрих Мария Ремарк. «Три товарища»

0. Обложка

Всё в моей жизни предопределено. Запрограммировано музыкой, которую я слушаю. Я верю, что в ней есть тайный смысл. Есть идея. Есть прошлое и будущее. Есть даже ты и я. Да все мы растворились в названиях песен и отдельных фразах. В словах и нотах. В шумах и звуках. Мы наполняемся ими, как гелием, и взмываем вверх. Улетаем прочь от земного шара с его пейзажами и проблемами, сделанными музыкой из музыки и ради музыки. Она буквально везде. В ушах и в колонках. В горе и в радости, в богатстве и в бедности, в болезни и в здравии. Мы будем вместе, пока смерть не разлучит нас. Музыка – вернейший мой друг, смиренный и терпимый. Лучше собаки. Лучше живого человека. Тем более мёртвого.

Я начал думать об этом в четверг по дороге на работу, когда водитель маршрутки дал мне билетик, а он оказался счастливым: сумма чётных и нечётных цифр совпала. Обычно я быстро забываю о таком, но теперь не мог оторваться от шестизначного номера «182272»,

перебирая снова и снова в голове цифры, не понимая, чем они так меня зацепили. «Один, восемь, два и два, семь, два, – повторил я про себя и зачем-то перевёл на английский: – One, eighty two...» Зажмурился. В наушниках как раз играл blink-182 – альбом Enema of the State. «Бывает же», – подумал я и сунул счастливый билетик в карман. Почему-то он совсем меня не радовал, даже, наоборот, добавил тревоги и без того мрачное утреннее настроение.

Доехав до метро, я встал у ларька с шаурмой и вытащил билетик. Он категорически мне не нравился. Я совсем не хотел такого счастья, поэтому скомкал его и выкинул в урну. Спустившись в метро, пропустил два поезда, дожидаясь конца песни, и сел только в третий. Слушал музыку, думал о счастье и смотрел в окно. Слепыми глазами, не пытаясь сменить картинку. Вдруг кончился альбом. Я убрал наушники и достал книгу, но опять уставился в мелькающую темноту тоннеля, подумав, что за тридцать лет я прослушал тысячи песен. Не все, конечно, достойные, но есть и те, которые стали частью моей биографии. Из них можно было бы сделать сборник и назвать его «Романтик коллекшн» или, скажем, «Земная юдоль». Идея мне понравилась, и я улыбнулся впервые за день, а мысль потекла дальше.

У каждого есть такой музыкальный штрихкод. Сканируешь его – и сразу понимаешь, кто перед тобой. Всё-таки как ни крути, а мы – то, что мы слушаем. Музыка неизбежно превращает нас в песенный сборник, ведь с человеком происходит куча событий, и каждое – под свой саундтрек, а раз так, то, собрав их вместе, получаем саундтрек к жизни, где песни идут в хронологической последовательности. Необязательно слушать их все (для этого и существует «Романтик коллекшн»), но точно нельзя ограничиться одной самой известной, ведь хит всегда обесценивает остальное творчество. Так и в биографии. Переломный момент может заслонить собой совокупность жизни во всех её рутинных проявлениях, но это неправильно, так как жизнь состоит из мелочей, а переломный момент – лишь эпизод покрупнее. Куда важнее его причины и последствия.

Я вышел из метро и убрал книгу в рюкзак, где уже лежали ракетка, сетка и ветровка на случай дождя. Гидрометцентр обещал его ночью, но кто доверяет прогнозам? Убедившись, что небо вполне голубое, я спокойным шагом пошёл на работу. Плеер не стал включать, смотрел по сторонам и думал о пинг-понге, в который играю каждый четверг в Нескучном саду. Несмотря на потенциальные осадки, обещали быть многие – человек пятнадцать. «Получается, четырнадцать игр на групповом этапе и одна-две – в плей-офф, как пойдёт», – посчитал я в уме и прикинул, что есть шанс выиграть, как три недели назад, но усмехнулся, вспомнив, что последние два раза вылетал в четвертьфинале из-за пива.

«Сегодня не больше двух», – решил я и зашёл в офис.

С утра было общее собрание с нулевым КПД, где мы обсуждали текущие проекты и планы на будущее. Все пили кофе. Распустили нас через час, и я начал разгребать почту, которой было так много, что я даже не пошёл на обед, перекусил вчерашней пиццей. Около двух позвонил начальник и попросил до конца дня сделать руководство на холодильный компрессор. Я бросил все дела и занимался этим вплоть до пяти. Получилось халтурно, с большим количеством воды, но я всё равно отправил его заказчику, просидев оставшийся час как на иголках. Не дождавшись реакции, ровно в шесть вышел из офиса утомлённый и злой, но зато с ещё одним труднѐм.

Ради этого я и хожу на работу. Ради денег трачу время на безразличные мне вещи. От них, конечно, не тупеешь, но они пиявками липнут к телу, высасывая кровь. Каждый будний день. По восемь часов и немного после. Спустившись в метро, я побрѐл по платформе вперѐд, обескровленный и вялый, без цели и расчѐта. Дошѐл бы так до противоположного выхода, но подъехавший поезд изменил мой курс на перпендикулярный. Я зашѐл в вагон и встал сбоку от двери. Сознание медленно возвращалось. Я расстегнул рюкзак и достал книгу. Открыл её и начал читать. Пробежал механически абзац. Ничего не осело. Возвратился и перечитал опять. Лучше, но пришлось вдальбивать в себя информацию, как гвоздь в доску. Молотком. С усилием. Прицельно и поэтому действенно.

Концентрация возросла, а буквы стали родными. Люди и двери растворились в словах. Меня захватила логика фраз. Я следовал за ними. Они выстраивались в предложения. Потом – в абзацы. Поезд набирал скорость. Нарастал гул. Я перевернул страницу. Из окошка обдувал ветер, расчищая перспективу. Это ветер перемен, возвращающий лёгкость. Я включил круиз-контроль. Чтение превратилось в качественный автобан. Мысль набрала скорость и понеслась во всю мощь. Диалоги как игра в шашки. Так пролетело пятнадцать страниц и пять станций. Пересадка. Я вышел из поезда, но не перестал читать, потому что нельзя просто взять и закрыть книгу. Нужно съехать на обочину и припарковаться. Мои правила читального движения (ПЧД) регламентируют три возможных варианта:

1. Конец главы или книги.
2. Номер страницы, который делится на десять.
3. Страница сто восемьдесят два.

После эскалатора как раз закончилась глава, и я, вставив палец вместо закладки, закрыл книгу. Стараюсь так не делать, но было людно. Я сбавил скорость и, увязавшись за рыжей тётей, подумал, что мои ПЧД весьма эффективны. Заставляют читать и планировать чтение. Например, в метро я уже давно измеряю путь в количестве страниц. Почти без погрешностей, ведь скорость чтения стабильна в пустом или переполненном вагоне. Я погружаюсь в свой мир и усваиваю информацию до упора на переходах и эскалаторах, даже у стеклянных дверей. Вот и теперь, приехав на «Ленинский проспект», я завис у турникетов. Не мог найти стоянку для довлатовского «Чемодана». Тащил и тащил его, потому что до конца книги оставалось меньше главы. Я посмотрел номер последней страницы. Ещё двенадцать. Шрифт большой.

«Справлюсь минут за десять», – решил и начал дочитывать.

Закончил на одном дыхании. Легко написано. Убрал книгу в рюкзак и вышел из стеклянных дверей. На улице было хорошо – по осеннему тепло и безветренно. Идеальная погода для пинг-понга, но до него ещё нужно дойти. Дорога от метро до теннисных столов